

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КАД21-20-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 января 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Левченко Александра Александровича на решение Енисейского районного суда Красноярского края от 20 ноября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Красноярского краевого суда от 31 марта 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 года по делу № 2а-25/2020 по административному исковому заявлению Левченко А.А. к Федеральному казённому учреждению «Тюрьма № [] Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю» (далее – ФКУ Т-[]), Федеральному казённому учреждению здравоохранения «Медико-санитарная часть № [] Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – ФКУЗ МСЧ-[] ФСИН России), начальнику филиала «Медицинская часть № [] Федерального казённого учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть № [] Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – МЧ-[] ФКУЗ МСЧ-[] ФСИН России, медицинская часть № [] о признании незаконными действий (бездействия).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Левченко А.А., имеющий с 2015 года диагноз [REDACTED] и сопутствующий диагноз « [REDACTED] », с 8 августа 2016 года отбывает наказание в виде лишения свободы в ФКУ Т- [REDACTED] по приговору Свердловского районного суда г. Красноярска от 16 февраля 2016 года.

В апреле 2017 года в лечебном учреждении ФКЛПУ КТБ- [REDACTED] ГУФСИН России по Красноярскому краю Левченко А.А. назначена высокоактивная антиретровирусная терапия (далее – ВААРТ-терапия); в установленном законом порядке оформлен лист назначений лекарственных препаратов с указанием наименования и дозы лекарства, подлежащего выдаче осуждённому в соответствии с назначением врача; в ноябре 2017 года врио начальника медицинской части № [REDACTED] разрешил Левченко А.А. в связи с проявлением у него побочных действий от приёма лекарственных препаратов находиться на спальном месте в не отведённое для сна время.

17 января 2018 года постельный режим Левченко А.А. отменён.

Постановлением начальника ФКУ Тюрма № [REDACTED] от 18 января 2018 года Левченко А.А. водворен в штрафной изолятор (далее – ШИЗО) на 7 суток в связи с нарушением им установленного порядка отбывания наказания, выразившимся в том, что он периодически в течение дня находился на спальном месте в не отведённое для сна время.

Отбывая наказание в ШИЗО, Левченко А.А. нарушал распорядок дня, в том числе не проводил уборку в камере, не выполнял физическую зарядку, не реагировал на замечания сотрудников исправительного учреждения, что явилось основанием для вынесения начальником ФКУ Т- [REDACTED] постановления от 23 января 2018 года о повторном водворении в ШИЗО на 3 суток.

Левченко А.А. характеризуется отрицательно, состоит на профилактическом учёте, 23 января 2018 года признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и переведён на строгий режим; с 7 февраля 2019 года наказание отбывает на общем режиме.

Левченко А.А., считая, что должностными лицами названных выше учреждений в отношении него нарушено законодательство, обратился в суд с административным иском о признании незаконными действия (бездействие) врио начальника филиала МЧ- [REDACTED] ФКУЗ МСЧ- [REDACTED] ФСИН России, выразившиеся в ненадлежащем оказании медицинской помощи, отмене ему постельного режима, а также дневного двухчасового отдыха, непредоставлении информации о выдаваемых ему лекарственных препаратах, неведении табелей выдачи лекарственных препаратов [REDACTED] с подписью получателя; просил обязать медицинскую часть № [REDACTED] этапировать его в КТБ- [REDACTED] г. Красноярска для полного обследования и подбора новой схемы ВААРТ-терапии; признать незаконными действия начальника ФКУ Т- [REDACTED] по постановке на учёт в качестве лица, склонного к суициду; признать незаконными дисциплинарное взыскание от 18 января 2018 года о водворении в ШИЗО на 7 суток и продление дисциплинарного

взыскания на 3 суток с последующим признанием его злостным нарушителем.

Решением Енисейского районного суда Красноярского края от 20 ноября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Красноярского краевого суда от 31 марта 2021 года, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 года судебные акты оставлены в силе.

В поданной Левченко А.А. в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов и принятии нового решения об удовлетворении административного искового заявления.

В связи с необходимостью проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2021 года административное дело истребовано, определением от 13 декабря 2021 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Доводы кассационной жалобы о незаконности обжалуемых актов в части отказа в удовлетворении требований о незаконности привлечения Левченко А.А. к дисциплинарной ответственности в виде водворения в ШИЗО, признания злостным нарушителем режима отбывания наказания и постановки на профилактический учёт являются верными.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных административным истцом требований исходя из того, что не нашло своего достоверного подтверждения наличие в действиях административных ответчиков каких-либо виновных действий, послуживших основанием для отказа Левченко А.А. от ВААРТ-терапии, равно как и не установлено не оказания необходимой медицинской помощи, отказа от проведения медицинских обследований и нарушений прав административного истца при оказании ему медицинской помощи, признав доказанными факты совершения им дисциплинарных проступков и обоснованность привлечения Левченко А.А. к дисциплинарной ответственности, а также наличие

предусмотренных законом оснований для признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и постановки его на профилактический учёт как склонного к суициду и членовредительству.

Кроме того, в качестве самостоятельного основания для отказа в удовлетворении заявленных Левченко А.А. требований в части признания незаконными постановлений начальника ФКУ Т-█ о водворении в ШИЗО от 18 января 2018 года и от 23 января 2018 года, о признании осуждённого злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания указали на пропуск административным истцом установленного законом процессуального срока на обращение в суд.

Между тем вывод о законности постановления от 18 января 2018 года о привлечении Левченко А.А. к дисциплинарной ответственности является ошибочным, заключение об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований о признании незаконным постановления начальника ФКУ Т-█ от 23 января 2018 года о водворении в ШИЗО, признании осуждённого злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, постановке на профилактический учёт - преждевременным, основанным на неправильном установлении имеющих значение для дела обстоятельств.

Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путём восстановления их нарушенных прав и свобод (статья 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – Кодекс) устанавливает, что имеющие значение для правильного разрешения административного дела обстоятельства определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле; по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия), принятых или совершённых органами публичной власти, должностными лицами, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований (часть 3 статьи 62 Кодекса).

Согласно части 2 статьи 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осуждённые обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов.

Неисполнение осуждёнными возложенных на них обязанностей влечёт установленную законом ответственность (часть 6 статьи 11 указанного выше кодекса).

Порядок исполнения и отбывания наказания в местах лишения свободы регулируется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждёнными приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295 (далее – Правила).

Исходя из содержания пунктов 16 и 17 Правил осуждённые обязаны выполнять требования законов и этих Правил; соблюдать распорядок дня в исправительном учреждении, а также законные требования работников уголовно-исполнительной системы, включая запрет администрации находиться на спальных местах в не отведённое для сна время.

Порядок применения мер взыскания в отношении осуждённых к лишению свободы установлен статьёй 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в соответствии с положениями которой при применении мер взыскания учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осуждённого и его предыдущее поведение; налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения (часть 1 названной статьи).

Как следует из материалов дела, основанием для применения к Левченко А.А. меры взыскания в виде водворения в штрафной изолятор послужило нарушение им пункта 17 Правил, запрещающего находиться на спальных местах в не отведённое для сна время без разрешения администрации исправительного учреждения.

Водворение осуждённых в штрафной изолятор на срок до 15 суток в силу пункта «в» части 1 статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации является одной из строгих мер дисциплинарного взыскания, связанной с дополнительными ограничениями прав осуждённых, оно не может быть произвольным и должно отвечать требованиям справедливости, равенства, соразмерности защите конституционно значимых ценностей.

Между тем, исходя из конкретных обстоятельств допущенного нарушения, личности и предыдущего поведения административного истца, применённую в отношении него 18 января 2018 года меру нельзя признать соразмерной.

В России как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства.

Права и свободы признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, государством охраняется достоинство личности, ничто не может быть основанием для его умаления и никто не должен подвергаться жестокому

или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Ограничение же прав и свобод возможно федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

По смыслу приведённых положений, закреплённых в статьях 1, 2, 7 (часть 2), 17 (часть 1), 18, 21, 41 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на охрану достоинства личности распространяются и на лиц, которые лишены свободы в установленном законом порядке и которые в целом, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, с изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершённых ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы (постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П; определения от 13 июня 2002 года № 173-О, от 9 июня 2005 года № 248-О, от 16 февраля 2006 года № 63-О, от 15 июля 2008 года № 454-О-О, от 25 февраля 2010 года № 258-О-О и др.).

Комитет Министров Совета Европы в Рекомендации от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила» указал, что при обращении со всеми лицами, лишёнными свободы, следует соблюдать их права человека (правило 1); ограничения, налагаемые на лиц, лишённых свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той цели, с которой они наложены (правило 3).

Судами установлено, что Левченко А.А. по медицинским показаниям проходил ВААРТ-терапию, в ходе которой после приёма медицинских препаратов испытывал побочные эффекты, в том числе тошноту, головокружение, слабость.

Как следует из объяснений Левченко А.А., не опровергнутых административным ответчиком, 17 января 2018 года он находился на спальном месте в не отведённое для сна время, за что был привлечён к дисциплинарной ответственности, исключительно по причине недомогания после очередного приёма назначенных в соответствии со схемой лечения препаратов.

Материалами дела подтверждается, что на момент совершения указанного дисциплинарного проступка ВААРТ-терапия продолжалась, согласно листу назначений лекарственных препаратов, подписанному медицинским работником, 17 января 2018 года административный истец принимал препараты.

В соответствии с заключением назначенной судом комиссионной судебно-медицинской экспертизы в результате приёма назначенных препаратов по всем схемам ВААРТ-терапии Левченко А.А. мог испытывать побочные эффекты, для облегчения самочувствия желательно лечь на кровать.

Административным ответчиком также не представлены доказательства, обосновывающие правомерность во время продолжения ВААРТ-терапии принятия решения об отмене ранее рекомендованного Левченко А.А. постельного режима.

С учётом изложенного назначенное дисциплинарное взыскание несоразмерно совершённому проступку, следовательно, вывод судебных инстанций о законности постановления начальника ФКУ Т-█ от 18 января 2018 года о водворении Левченко А.А. в ШИЗО является неверным, а обжалуемые Левченко А.А. судебные акты в этой части подлежат отмене с принятием нового решения об удовлетворении этого требования.

Вывод судов о пропуске административным истцом процессуального срока обжалования постановлений о привлечении к дисциплинарной ответственности и признании злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания является ошибочным, так как не принят во внимание факт нахождения Левченко А.А. на профилактическом учёте, предусматривающем проведение в отношении осуждённого соответствующих мероприятий в течение всего срока пребывания в учреждении уголовно-исполнительной системы, в связи с чем нарушения, послужившие поводом для признания Левченко А.А. злостным нарушителем порядка отбывания наказания и постановки его на профилактический учёт, влекущие для осуждённого правовые последствия до освобождения из мест лишения свободы, могли быть оспорены им и по истечению трёхмесячного срока со дня наложения взыскания.

Задачами административного судопроизводства являются в том числе защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений (пункты 2 и 4 статьи 3 Кодекса), достижение которых невозможно без соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда (пункт 7 статьи 6, статья 14 Кодекса).

Данный принцип выражается в принятии предусмотренных Кодексом мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения дела (часть 1 статьи 63, части 8 и 12 статьи 226, часть 1 статьи 306 Кодекса)

Приведённым требованиям процессуального закона не соответствуют обжалуемые судебные акты и в части отказа в удовлетворении требований о признании незаконным постановления начальника ФКУ Т-█ от 23 января 2018 года о водворении Левченко А.А. в ШИЗО, признании осуждённого злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, постановке на профилактический учёт, поскольку разрешая перечисленные требования, суды исходили из презумпции законности первоначального водворения Левченко А.А. в штрафной изолятор.

Однако признание постановления от 18 января 2018 года неправомерным существенно влияет на характер и объём обстоятельств,

подлежащих выяснению судом первой инстанции при оценке обоснованности названных выше постановлений.

Ввиду существенного нарушения норм процессуального права, допущенного судами при рассмотрении настоящего административного дела в приведённой выше части, Судебная коллегия считает необходимым отменить судебные акты об отказе в удовлетворении названных требований и передать дело в суд первой инстанции на новое их рассмотрение.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327-330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Енисейского районного суда Красноярского края от 20 ноября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Красноярского краевого суда от 31 марта 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 года в части отказа в удовлетворении требования Левченко Александра Александровича о признании незаконным постановления начальника Федерального казённого учреждения «Тюрьма № [] Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю» от 18 января 2018 года о водворении Левченко А.А. в штрафной изолятор на семь суток отменить и принять в этой части новое решение о признании данного постановления незаконным.

Названные судебные акты в части отказа в удовлетворении требований о признании незаконным постановления начальника Федерального казённого учреждения «Тюрьма № [] Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю» от 23 января 2018 года о водворении Левченко А.А. в штрафной изолятор, признании осуждённого злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, постановке на профилактический учёт отменить, административное дело направить в Енисейский районный суд Красноярского края в указанной части на новое рассмотрение.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи